

Date: 27th May-2026

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ В ЛИТЕРАТУРЕ РОМАНТИЗМА И РЕАЛИЗМА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Омонжонова Сабрина Бродар кизи

студентка 2 курса Наманганского государственного педагогического
института факультет социальных наук направление русского языка

brodarovnas@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu ilmiy maqolada XIX asr jahon adabiyotining ikkiyetakchiyo‘nalishi - romantizm va realizm kontekstida erkinlik konsepsiyasi qiyosiy-falsafiy jihatdan tahlil qilinadi. Romantizm adabiyotida erkinlik mutloq, metafizik va isyonkor xarakterga ega bo‘lib, shaxsning ijtimoiy borliqdan uzilishi va ichki subyektiv olamga intilishi sifatida namoyon bo‘ladi. Realizmda esa erkinlik tushunchasi ijtimoiy determinizm, iqtisodiy va sinfiy cheklovlar hamda qahramonning real imkoniyatlari prizmasi orqali qayta ko‘rib chiqiladi. Maqolada J. Bayron, V. Gyugo, M. Lermontov, O. Balzak, Sthandall va F. Dostoevskiy kabi yozuvchilar ijodi misolida erkinlik evolyutsiyasi va uning badiiy talqinlari ochib berilgan.

Kalit so‘zlar: erkinlik, romantizm, realizm, isyon, determinizm, ijtimoiy muhit, subyektivizm, fatalizm, adabiy qahramon.

Аннотация: В данной научной статье проводится сравнительно-философский анализ концепции свободы в контексте двух ведущих направлений мировой литературы XIX века - романтизма и реализма. В романтической литературе свобода носит абсолютный, метафизический и бунтарский характер, проявляясь как отрыв личности от социального бытия и стремление к внутреннему субъективному миру. В реализме же понятие свободы переосмысливается через призму социального детерминизма, экономических и классовых ограничений, а также реальных возможностей героя. На примере творчества Дж. Байрона, В. Гюго, М. Лермонтова, О. Бальзака, Стендаля и Ф. Достоевского раскрывается эволюция свободы и её художественные интерпретации.

Ключевые слова: свобода, романтизм, реализм, бунт, детерминизм, социальная среда, субъективизм, фатализм, литературный герой.

Abstract. This research article offers a comparative philosophical analysis of the concept of freedom within the context of two dominant movements in 19th-century world literature: Romanticism and Realism. In Romantic literature, freedom is characterized as absolute, metaphysical, and rebellious, manifesting as the individual's detachment from social reality and a striving toward an inner subjective world. In Realism, the concept of freedom is re-evaluated through the prism of social determinism, economic and class constraints, and the hero's actual possibilities. Drawing on the works of G. Byron, V. Hugo, M. Lermontov, H. de Balzac, Stendhal, and F. Dostoevsky, the paper delineates the evolution of freedom and its artistic interpretations.

Date: 27th May-2026

Keywords: freedom, romanticism, realism, rebellion, determinism, social environment, subjectivism, fatalism, literary hero.

Категория свободы принадлежит к числу фундаментальных понятий человеческой культуры, определяющих вектор развития философской мысли и художественного творчества на протяжении многих столетий, но именно в девятнадцатом веке, ознаменованном тектоническими сдвигами в социальной, политической и духовной сферах Европы, концепт свободы претерпевает наиболее радикальную трансформацию. Падение идеалов Великой французской революции, бурное развитие капиталистических отношений и глубокий кризис рационализма эпохи Просвещения породили две великие литературные эпохи - романтизм и реализм, каждая из которых предложила собственную, уникальную координатную сетку для осмысления границ человеческой воли, соотношения личности и общества, а также внутренней независимости человеческого духа. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого переосмысления свободы не просто как политического или декларативного лозунга, но как сложнейшего эстетического и этического феномена, а целью статьи является системное сопоставление романтического и реалистического понимания свободы, выявление их философских истоков и последовательный анализ способов их художественного воплощения в текстах ключевых авторов эпохи без искусственного разделения единой ткани повествования на изолированные параграфы.

Романтическое мирозерцание изначально рождается из трагического разлада между идеалом и окружающей действительностью, известного в эстетике как романтический дуализм, где свобода в представлении художников слова выступает не как юридическое право и не как социальный статус, а как космическая, онтологическая категория, синонимичная абсолютному самовыражению творческого человеческого «Я». Вдохновленные философией Иоганна Фихте о всемогуществе субъективного духа и эстетикой Фридриха Шеллинга, писатели-романтики провозгласили независимость личности от любых внешних детерминант, будь то государственные институты, религиозные догмы или общественные приличия, в результате чего романтический герой всегда оказывается одинок и находится в состоянии перманентной войны с окружающим миром. Его свобода практически всегда реализуется через бунт, что породило так называемый байронический тип героя, ярко воплощенный в творчестве Джорджа Гордона Байрона, чьи персонажи в лице Чайльд-Гарольда, Манфреда или Каина демонстрируют титанический индивидуализм, где свобода абсолютна, но одновременно становится их проклятием, приводя к полному отчуждению и духовной опустошенности. Свободный человек в романтической парадигме сознательно выбирает изгнание или гибель, поскольку любой компромисс с пошлой реальностью для него равносителен духовной смерти, и этот вектор нашел глубокое отражение в русской литературе, прежде всего в творчестве Михаила Юрьевича

Date: 27th May-2026

Лермонтова, чей Мцыри стремится к свободе как к естественного, первозданному состоянию человека, противопоставленному «келейному» плену монастыря, связывая свободу с родиной, природой и стихией. Романтическая свобода - это всегда порыв в бесконечность, бегство из замкнутого пространства городов в экзотические страны, на лоно дикой природы или в метафизические сферы сна, фантазии и безумия, в то время как французский романтизм в лице Виктора Гюго акцентирует внимание на свободе как историческом прогрессе и моральном выборе, где высшим проявлением свободы духа становится милосердие, преодолевающее слепую букву закона.

Сменяющий романтизм реализм полностью переносит фокус исследования с метафизических высот на эмпирическую почву, и такие писатели-реалисты, как Оноре де Бальзак, Стендаль, Гюстав Флобер и Чарльз Диккенс, решительно отказываются от трактовки свободы как абсолютного произвола личности, открывая для литературы непреложный закон детерминизма, согласно которому человек жестко формируется своей средой, эпохой, экономическими условиями, происхождением и воспитанием. Если романтический герой принципиально автономен, то реалистический герой оказывается опутан тысячами невидимых нитей материального и социального мира, что наглядно демонстрирует Оноре де Бальзак в своей монументальной «Человеческой комедии», где свобода персонажей ограничена финансовым фактором и законами буржуазного общества, а их желания продиктованы законами парижского социума, сводя свободный выбор к принятию или непринятию циничных правил игры ради успеха. Стендаль в романе «Красное и черное» показывает трагедию Жюльена Сореля, чья подлинная внутренняя свобода и природный талант вступают в неразрешимое противоречие с жесткой сословной структурой эпохи Реставрации, доказывая, что свобода для реалистического героя становится не космическим полетом, а осознанием степени своего рабства перед лицом социальных механизмов и попыткой сохранить крупинки человеческого достоинства в этих тисках.

Особое, вершинное развитие концепт свободы получает в русском психологическом реализме, прежде всего в творчестве Федора Михайловича Достоевского, который активно полемизирует с узким социальным детерминизмом французских материалистов, утверждавших, что человека полностью определяет его окружение. В романе «Преступление и наказание» писатель подвергает жесточайшему анализу романтическую по своей сути идею абсолютной свободы «сверхчеловека» Родиона Раскольникова и гениально демонстрирует, что свобода, понятая как эгоистическая вседозволенность, неизбежно перерождается в страшную тиранию и саморазрушение, в то время как подлинная свобода заключается в преодолении собственного эго, в добровольном духовном служении ближнему и принятии высшего нравственного закона. Свобода воли у Достоевского - это одновременно и тяжкое бремя, и величайший дар, определяющий вечную драму человеческого существования, что перекликается с позицией Льва Николаевича

Date: 27th May-2026

Толстого, который в романе-эпопее «Война и мир» формулирует антиномию свободы и необходимости, утверждая, что в своих частных проявлениях человек кажется себе абсолютно свободным, но как участник общего исторического процесса он подчинен высшим, фаталистическим законам, и истинная свобода состоит в осознанном подчинении своей индивидуальной воли общему, естественному течению жизни.

Сравнительный анализ этих двух систем показывает, что траектория развития концепта свободы движется от внешней экспансии духа в романтизме к внутреннему самоанализу и поиску скрытых резервов личности в условиях жесткой внешней несвободы в реализме, где романтизм опирается на идеалистическую философию, признающую субъект творящим объект, а реализм базируется на позитивизме и материализме, признающих объективную реальность первичной. Романтическая свобода абсолютна, метафизична и безгранична, она требует полного отрицания социума и возможна только вне его рамок, реализуясь через бунт, титанизми эскапизм, что неизбежно приводит к трагической невозможности воплотить идеал в конечном земном мире и гибели героя.

Подводя итоги данного сравнительного исследования, можно с уверенностью констатировать, что концепт свободы является сквозной осью, вокруг которой выстраивается художественная философия как романтизма, так и реализма, и несмотря на кажущуюся полярность их подходов, эти направления представляют собой две взаимодополняющие стадии единого процесса художественного самосознания человечества девятнадцатого века. Романтизм навсегда подарил мировой литературе понимание суверенности и сакральности человеческого «Я», открыл бездны субъективного духа и утвердил право человека на тотальное несоответствие с серой обыденностью, в то время как реализм обогатил мировую культуру трезвым, научно точным знанием о законах общества и человеческой психики, показав, что подлинная свобода не может быть достигнута путем простого бегства от реальности, но требует глубокой внутренней работы, осознания ответственности за свой выбор и мужества противостоять дегуманизирующим факторам цивилизации. Обе парадигмы продолжают активно взаимодействовать в модернистской и постмодернистской литературе последующих веков, доказывая неисчерпаемость и вечную актуальность проблемы свободы, которая остается главным критерием ценности человеческой личности в искусстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. -М.: Художественная литература, 1972. - 470 с.
2. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. - Л.: Художественная литература, 1973. - 568 с.
3. Гуревич А. М. Романтизм в русской литературе. - М.: Просвещение, 1980. -104 с.

Date: 27th May-2026

4. Саидисаков С.С. ТИЛ БИЛМОҚ-ЭЛ БИЛМОҚДИР. “SO,,NGI ILMİY TADQIQOTLAR NAZARIYASI” ILMİY-USLUBIY JURNALI. Ст. 7-JILD 2-SON 13.02.2024.195-200. (<https://www.bestpublication.org>)
5. Саидисаков С. С. ЭМОТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ. 7 – ТОМ 2 – SON / 2024 - YIL / 15 – FEVRAL. PEDAGOG RESPUBLIKA ILMİY JURNALI. Ст.198-203
6. Саидисаков С.С. ТВОРЧЕСТВО АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА. Modern World Education: New Age Problems–New solutions 2 (2), 40-42, 2025-02-02. Ст.48-50
7. Саидисаков С.С. АФОРИЗМЫ ТВОРЧЕСТВА ЧЕХОВА. Modern World Education: New Age Problems–New solutions 2 (2), 36-39, 2025-02-02. Ст.44-48.
8. Саидисаков С.С. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. PEDAGOG 8 (5), 185-188, 15.05 2025. Ст.193-197
9. Саидисаков С.С. РОЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА. O‘ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMİY TADQIQOTLAR JURNALI 4 (40), 20.05.2025. Ст. 206-21.
10. Саидисаков С.С. ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ PEDAGOG 8 (10), 15.10. 2025. Ст 290-294
11. Саидисаков С.С. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. O‘ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA 45-SON ILMİY TADQIQOTLAR JURNALI. 20.10.2025. Ст.252-258.

